Дата поступления рукописи в редакцию: 01.10.2026 г.
Дата принятия рукописи в печать: 10.11.2026 г.
DOI: 10.24412/2224-9133-2026-10-111-118

БРЯКИН Александр Дмитриевич,
магистр 2-го курса кафедры правовых дисциплин Высшей школы государственного аудита (факультет) МГУ имени М. В. Ломоносова, Москва, Россия,
e-mail: alexandro2467@mail.ru

Научный руководитель:
КРОХИНА Юлия Александровна,
доктор юридических наук, профессор, заведующая кафедрой правовых дисциплин Высшей школы государственного аудита (факультет) МГУ имени М. В. Ломоносова, Москва, Россия,
e-mail: info@audit.msu.ru

КОНФЛИКТ ПУБЛИЧНО-ПРАВОВЫХ И ЧАСТНОПРАВОВЫХ НАЧАЛ В СТАТУСЕ КРЕДИТНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. *В статье рассматривается конфликт между основными целями деятельности и публичными функциями кредитных организаций, в том числе в сфере ПОД/ФТ, и предлагаются пути его смягчения.*

Ключевые слова: *кредитная организация, прибыль, публичные функции, ПОД/ФТ, отказ, банковский счёт.*

Для цитирования: *Брякин А. Д. Конфликт публично-правовых и частноправовых начал в статусе кредитных организаций в Российской Федерации // Право и управление. 2026. № 10. С. 111–118.*

BRYAKIN Alexander D.,
2nd year master's student, Department of Legal Disciplines, Higher School of State Audit (Faculty), Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia

Scientific adviser:
KROKHINA Yulia A.,
Doctor of Law, Professor, Head of the Department of Legal Disciplines, Higher School of State Audit (Faculty), Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia

CONFLICT OF PUBLIC-LAW AND PRIVATE-LAW PRINCIPLES IN THE STATUS OF CREDIT INSTITUTIONS

Annotation. *The article examines the conflict between the core operational objectives and public functions of credit institutions, including in the sphere of AML/CFT, and proposes ways to mitigate it.*

Key words: *credit institution, profit, public functions, AML/CFT, refusal, bank account.*

For citation: *Bryakin A. D. Conflict of public-law and private-law principles in the status of credit institutions. Law and administration. 2026;(10):111–118. (In Russ.).*

Введение

Правовой статус кредитной организации принято характеризовать как двойственный. Формально законодатель определяет её как юридическое лицо, которое действует ради извлечения прибыли как основной цели деятельности и вправе осуществлять банковские операции на основании лицензии Банка России [14]. Перед нами классическая коммерческая организация, подчинённая логике предпринимательского риска [13]. Вместе с тем государство использует банковскую систему как инфраструктуру реализации собственных задач: на банки возлагаются обязанности по валютному контролю, налоговому администрированию, сопровождению бюджетных средств и, прежде всего, по противодействию легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма (далее — ПОД/ФТ) [10].

Автор исходит из того, что суть внутреннего конфликта правового статуса кредитных организаций состоит в следующем. Согласно ст. 1 Федерального закона от 02.12.1990 № 395–1 «О банках и банковской деятельности» (далее – Федеральный закон № 395–1) основной целью деятельности кредитной организации является извлечение прибыли. При этом государство возлагает на банки, по сути, публичные функции, исполнение которых не приносит прибыли и нередко прямо ей противоречит. Например, указанные функции требуют затрат на комплаенс, ограничивают круг обслуживаемых клиентов и под угрозой жёстких санкций вынуждают принимать коммерчески невыгодные решения [3]. Следствием становится практика, когда кредитные организации просто вынуждены «отказываться от своих клиентов», причем не всегда из-за реальных признаков противоправности операций, а нередко ради минимизации собственных рисков.

Проблема находится на стыке банковского, гражданского и финансового права. Соотношение публичных и частных элементов правосубъектности кредитных организаций проанализировано Е. Н. Горловой [22]. Проблематика «отказных» полномочий банков в сфере ПОД/ФТ разрабатывается Д. Г. Алексеевой [20; 21]. Вместе с тем, по мнению Автора, недостаточно показано, что конфликт публичного и частного в статусе банка имеет экономическую основу, то есть несовпадение того, кто несёт бремя публичных функций, и того, кто получает от них выгоду. Цель статьи состоит в выявлении природы и проявления этого конфликта, а также в его иллюстрировании на примере применения Федерального закона от 07.08.2001 № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» (далее – Федеральный закон № 115-ФЗ). По итогу размышлений предлагается сформулировать рекомендации по смягчению указанного противоречия [8].

1. Частноправовая основа статуса кредитной организации

Исходный пункт анализа состоит в признании того, что кредитная организация создаётся и действует как субъект частного права. Коммерческая организация, согласно ст. 50 Гражданского кодекса Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (далее – Гражданский кодекс РФ), преследует извлечение прибыли в качестве основной цели; предпринимательская деятельность, по ст. 2 Гражданского кодекса РФ, является самостоятельной деятельностью, осуществляемой на свой риск. Федеральный закон № 395–1 добавляет лицензию и исключительное право банка осуществлять в совокупности привлечение денежных средств во вклады, их размещение от своего имени и за свой счёт, а также открытие и ведение банковских счетов [14].

Е. Н. Горлова справедливо подчёркивает, что изначальной основой статуса кредитных организаций выступают нормы частного права, а публично-правовые элементы «располагаются на частноправовом фундаменте» [22, с. 45]. Автор считает, что отсюда следует практический вывод о том, что действия банка в споре с клиентом должны оцениваться по критериям добросовестности и недопустимости злоупотребления правом, а не по критерию усмотрения административного органа [11].

Даже внутри частноправовой конструкции договора банковского счёта заложены императивные ограничения. Банк обязан заключить договор с клиентом, обратившимся с предложением открыть счёт на объявленных банком условиях, и не вправе отказать в открытии счёта, кроме случаев, когда отказ допускается законом [12]. Кредитная организация не вправе определять и контролировать направления использования денег клиента и устанавливать не предусмотренные законом или договором ограничения права распоряжаться ими, а ограничение распоряжения счётом допускается лишь в случаях, предусмотренных законом. Конституционный Суд РФ неоднократно указывал, что эти нормы защищают права клиента, включая право беспрепятственно распоряжаться деньгами на счёте [16]. Д. Г. Алексеева называет открытие счёта и проведение по нему операций «несомненным правом» клиента, ограничиваемым лишь в предусмотренных законом случаях [21, с. 35].

По мнению Автора, п. 2 ст. 846 Гражданского кодекса РФ является первым «публичным» элементом внутри частноправового договора. Он ограничивает свободу договора и по функции близок к публичному договору, согласно которо-

му банк, обладающий исключительным правом на ведение счетов, не может выбирать контрагентов так, как обычный субъект предпринимательской деятельности. Тем самым Гражданский кодекс РФ уже признаёт, что цель извлечения прибыли в данном случае не абсолютна.

2. Публичная нагрузка на банки: масштаб и юридическая природа

Публично-правовой слой статуса банков сегодня охватывает почти все сферы финансовой деятельности. Во-первых, кредитные организации являются агентами валютного контроля [7], и, по наблюдению Е. Н. Горловой, от органов власти их отличает лишь отсутствие возможности применять меры ответственности [22, с. 47–48]. Во-вторых, уполномоченные банки ведут счета эскроу безвозмездно, а их коммерческий интерес обеспечивается лишь кредитованием застройщиков [22, с. 48; 6]. В-третьих, опорный банк осуществляет расчёты и вправе приостанавливать операции исполнителей по гособоронзаказу [22, с. 48; 5]. В-четвёртых, кредитные организации приостанавливают операции по счетам по решениям налоговых органов и несут специальную ответственность по гл. 18 Налогового кодекса Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 № 146-ФЗ (далее – Налоговый кодекс РФ) [22, с. 51–52; 11]. Наконец, в сфере ПОД/ФТ банк осуществляет внутренний контроль операций собственных клиентов.

В науке предпринимались попытки определить юридическую природу такого положения. Ю. А. Загороднев говорит о «тройственной» природе кредитных организаций, в рамках которой они действуют в собственных интересах, осуществляют хозяйственную деятельность в публичных целях и реализуют публичные функции [23]. А. А. Ситник предлагает именовать такие субъекты «финансовыми агентами публичного права» [26]. С. Г. Пепеляев отмечает, что при уплате налогов банк действует как представитель публичных интересов государства [24]. Г. Ф. Ручкина настаивает на закреплении в законе понятия «уполномоченные банки» и единых критериев к ним [25].

Принципиально, что публичные полномочия кредитных организаций, как отмечает Е. Н. Горлова, не носят властного характера [22, с. 45]. Автор считает, что здесь и скрыт источник конфликта. Классическое делегирование публичной функции частному субъекту предполагает, что вместе с задачей передаются полномочия и источник финансирования (бюджет, тариф, сбор). В банковской сфере ситуация обстоит иначе. На частную коммерческую организацию возлагаются публичные обязанности: «выявление», «фиксирование», «приостаноление», «отказ», «сообщение», но не передаются ни властные полномочия, ни компенсация издержек, тогда как ответственность за неисполнение носит публичный характер. Автор предлагает обозначать это явление термином «публичная нагрузка» банка. Деление банков на публичные и частные по характеру превалирующего интереса [22, с. 45–46] Автор считает обоснованным для Банка России, ВЭБ.РФ или Банка ДОМ.РФ, но для коммерческих банков такая градация проблему не снимает, так как интерес у них частный, а нагрузка одинаковая. Поэтому правильнее говорить не о «типах» банков, а о двух режимах деятельности — договорном и функциональном, между которыми и возникает конфликт.

3. Законодательство о ПОД/ФТ как зона наибольшего напряжения

3.1. Правовые рамки и «отказные» полномочия кредитных организаций

Согласно ст. 1 Федерального закона № 115-ФЗ, настоящий закон направлен на защиту прав и законных интересов граждан, общества и государства, что подтверждает и Конституционный Суд РФ [16]. Банки обязаны идентифицировать клиентов, представителей, выгодоприобретателей и бенефициарных владельцев, документально фиксировать информацию, сообщать об операциях в уполномоченный орган и организовывать внутренний контроль. Центральное место занимают «отказные» полномочия, в рамках которых банк вправе отказаться от заключения договора счёта при подозрении в отмывании доходов или финансировании терроризма, приостановить операцию, отказать в выполнении распоряжения клиента и после двух и более таких отказов в течение года расторгнуть договор. При этом, необходимо отметить, что такие отказы не служат основанием гражданско-правовой ответственности банка [21, с. 36–37].

Федеральным законом от 21.12.2021 № 423-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» была введена градация степеней риска юридических лиц и индивидуальных предпринимателей [2]. Таким образом с 2022 года кредитные организации получили возможность отказывать в обслуживании организациям, которые были отнесены Банком России к категории высокого («красного») риска. Негативные последствия также коснулись и тех компаний, которые оказались в средней («желтой») зоне риска. Причем механизм выхода из упомянутой «зоны» на законодательном уроне до сих пор не закреплен.

Законодатель постепенно корректирует конструкцию. Федеральным законом от 30.12.2020 № 536-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» из

п. 11 ст. 7 Федерального закона № 115-ФЗ исключено право банка отказывать в операции из-за непредставления документов, необходимых для фиксирования информации [4]. Это совпадает с направлением, предложенным Д. Г. Алексеевой, которое заключалось в сокращении чисто формальных оснований отказов [21, с. 42–43].

3.2. Асимметрия ответственности и «отказ от клиентов»

Ключевая проблема, по мнению Автора, заключается в асимметрии стимулов для кредитных организаций. Неисполнение требований законодательства о ПОД/ФТ влечёт для банка административную ответственность и санкционные меры Банка России, включая штрафы, исчисляемые от размера капитала, и в предельном случае отзыв лицензии [9]. Необоснованный же отказ клиенту сопоставимых санкций не влечёт, так как отказные решения, как отмечалось ранее, не порождают гражданско-правовой ответственности. При такой конфигурации поведение банка, в рамках которого сомнение трактуется против клиента, представляется вполне рациональным.

Д. Г. Алексеева констатирует, что неопределённость критериев отказных решений в сочетании со строгой ответственностью вынуждает банки перестраховываться и выносить такие решения в массовом порядке [21, с. 34, 38–39]. Автор разделяет этот вывод и добавляет экономическое измерение. Для банка клиент является источником доходов и одновременно носителем риска. Обслуживание клиента с повышенным риском требует запросов документов, анализа и мониторинга. Если доход не покрывает этих затрат и потенциального санкционного риска, отказ становится коммерчески оптимальным решением. Практикующие юристы прямо указывают, что кредитные организации несут существенные дополнительные расходы на контроль и стремятся переложить их на клиентов [27]. Поэтому «отказ от клиента» становится не столько злоупотреблением, сколько закономерным результатом столкновения коммерческого интереса с публичной нагрузкой. Для юридического лица, обязанного по общему правилу рассчитываться безналично, такой отказ означает фактическую невозможность вести свою деятельность.

3.3. Судебная практика: граница между публичной функцией и частным интересом

Судебная практика по спорам об отказных решениях долго была неоднородной. Одни суды требовали от банка мотивированных подозрений, другие признавали основания, перечисленные в Положении Банка России от 18.06.2025 № 860-П, самостоятельными и достаточными [15]. Определение Верховного Суда РФ от 20.06.2023 № 305-ЭС23-812 частично снимает эту неопределённость [18]. Три инстанции признали незаконным отказ

ПАО «Промсвязьбанк» в открытии счёта ООО «Единение авторских исследований+», поскольку банк не доказал противоправных целей клиента. Банк ссылался на минимальный уставный капитал, отказ клиента представить расширенные выписки и информацию Банка России о решениях иных банков. Судебная коллегия по экономическим спорам отменила акты, указав, что основанием для отказа служит не доказанный банком факт отмывания, а наличие обоснованных подозрений, возникших по итогам проверки по установленным критериям, и что суды обязаны проверить конкретные факторы, на которые ссылается кредитная организация.

По мнению Автора, подход Верховного Суда в целом можно назвать оправданным. Требование доказать факт отмывания ещё до открытия счёта лишило бы превентивный механизм смысла, ведь ПОД/ФТ строится на оценке риска, а не на констатации преступления. Не случайно Д. Г. Алексеева замечает, что перечень оснований не может быть исчерпывающим [21, с. 38]. Однако стандарт «обоснованных подозрений» не отвечает на вопрос о допустимой формализации подозрения. Когда фактором служит минимальный уставной капитал, то есть обстоятельство, не запрещённое законом и типичное для малого бизнеса, судебный контроль превращается в проверку последовательности применения банком собственных правил внутреннего контроля. Граница между законным риск-ориентированным подходом и произвольным отказом тем самым проходит по локальному акту коммерческой организации. Таким образом решение об ограничении права клиента, имеющее публичное значение, принимается на основании частного акта.

В рамках рассматриваемой проблемы также определенный интерес представляет Определение Судебной коллегии от 04.09.2024 № 305-ЭС24-5195 по делу ИП Султанова В. М. против АО КБ «Локо-Банк» [17]. Банк списал со счёта предпринимателя 50 000 руб. в качестве штрафа за непредставление документов, запрошенных из-за подозрения в сомнительности операций. Суды трёх инстанций сочли это допустимым. Верховный Суд, сославшись на п. 4 Обзора судебной практики № 1 (2021), указал, что банк вправе относить сделки к сомнительным и требовать информацию, но закон связывает с этим лишь приостановление операции или отказ в её выполнении, а не штраф или повышенную плату. Ключевое обоснование свелось к тому, что контроль в целях ПОД/ФТ осуществляется в публичных интересах, во исполнение обязанностей, возложенных законом, а не на основании договора с клиентом, поэтому публичная функция не может использоваться как «способ извлечения выгоды за счет

клиента» [19].

Автор рассматривает это Определение как наиболее ясное признание двойственной природы банковской деятельности. В данном случае суд разделил «договорное» и «публичное» измерение отношений банка и клиента и запретил использовать второе для получения дохода в первом. Автор поддерживает этот вывод, так как иначе публичная обязанность превратилась бы в предпринимательский инструмент. Однако, как полагает Автор, решение закрывает лишь половину проблемы. Оно устраняет злоупотребление, но не отвечает на вопрос, кто несёт издержки публичной функции. Поскольку банк не вправе компенсировать их за счёт «сомнительного» клиента, а государство их не компенсирует, банк будет сокращать их единственным доступным способом — не принимая дорогих и рискованных клиентов. Парадоксально, но справедливый запрет штрафов и повышенных комиссий усиливает стимул к «отказу от клиента». Отмечается к тому же, что кредитные организации нередко маскируют такие платежи под плату за услуги [27].

Конституционный Суд РФ в Определении от 24.12.2024 № 3476-О, отказав в принятии жалобы ООО «Авэй Риэлти», подтвердил, что п. 3 ст. 845 и п. 1 ст. 858 Гражданского кодекса РФ защищают право клиента распоряжаться деньгами на счёте, а ст. 7.6–7.8 Федерального закона № 115-ФЗ о присвоении Банком России высокой степени риска не содержат неопределённости и не предполагают произвольного применения [16]. Автор не склонен видеть в этом одобрение практики по существу, так как суд оценил лишь конституционность норм и указал, что проверка обстоятельств конкретного дела не входит в его компетенцию. Поэтому разрешение конфликта переносится в плоскость правоприменения и законодательной политики.

4. Пути смягчения конфликта

Автор полагает, что публичная нагрузка на банки и вытекающие из неё ограничения прав клиентов должны оцениваться через принцип соразмерности [1]. Для банков это означает учёт при введении новых обязанностей их совокупной стоимости, а для клиентов — недопустимость ограничений сверх необходимого для целей ПОД/ФТ.

Автор считает необходимым выровнять стимулы введением симметрии ответственности и «безопасной гавани». Добросовестное применение документально оформленной процедуры (фиксация конкретных факторов подозрения, оценка пояснений клиента, информирование о причинах решения) должно освобождать кредитную организацию от неблагоприятных последствий. Отказ же, принятый вне процедуры либо без конкретных факторов, следует признавать недобросовестным и влекущим возмещение убытков клиента, причём бремя доказывания обоснованности подозрений целесообразно возложить на банк, который один располагает соответствующими сведениями. Определение № 305-ЭС23-812 движется в этом направлении, и задача законодателя, по мнению Автора, состоит в его нормативном закреплении.

Вслед за Д. Г. Алексеевой Автор поддерживает разграничение необычных, подозрительных, сомнительных и транзитных операций и выработку алгоритма действий по каждой из них [21, с. 43–44]. Формальные признаки (минимальный уставный капитал, адрес массовой регистрации) должны быть основанием для запроса сведений, но не самостоятельным основанием для отказа. Автор понимает, что информирование клиента о причинах отказа сталкивается с запретом информировать о мерах ПОД/ФТ и закрытостью правил внутреннего контроля [21, с. 42]. Однако выходом из данной ситуации может быть раскрытие причины в обобщённой форме, не обнажающей индикаторы риска, но достаточной для судебной защиты.

Запрет штрафов и повышенных комиссий, по мнению Автора, должен быть дополнен признанием того, что издержки комплаенса могут учитываться в общих тарифах, единых для категории клиентов и не зависящих от квалификации конкретной операции как сомнительной. Это не противоречит выводу Верховного Суда, запретившего именно повышенную плату за «сомнительные» операции и штраф за непредставление информации, но легализует прозрачный способ покрытия расходов и снижает стимул к скрытым платежам и массовым отказам.

Наконец, предложение Е. Н. Горловой заменить отбор уполномоченных банков аккредитацией [22, с. 50] Автор поддерживает для сфер, где участие банка связано с доступом к виду деятельности (эскроу, оборонный заказ, страхование вкладов). Для ПОД/ФТ, распространяющегося на все банки в силу закона, аккредитация неприменима, и необходимы меры, изложенные выше. Законодателю также следует упорядочить терминологию, поскольку понятие «уполномоченный банк» не имеет общей дефиниции и порой применяется к субъектам, не наделённым публичными полномочиями.

Заключение

Правовой статус кредитной организации строится на частноправовом фундаменте, но содержит развитую публично-правовую надстройку. Конфликт возникает, когда надстройка начинает определять содержание договорных отношений банка с клиентом. По мнению Автора, его суть сводится к несовпадению субъекта, получающего выгоду от банковской деятельности, и субъекта, в интересах которого исполняется пуб-

личная функция, при том, что бремя издержек и ответственности несёт кредитная организация (публичная нагрузка). Наиболее остро указанное противоречие проявляется в законодательстве о ПОД/ФТ, где широкие «отказные» полномочия сочетаются с жёсткой ответственностью за неисполнение требований и отсутствием сопоставимой ответственности за необоснованный отказ, что делает «отказ от клиентов» рациональной стратегией. Практика Верховного Суда РФ разграничила договорную и публичную сферы, но не решила вопрос об издержках публичной функции. Автор предлагает опираться на соразмерность публичной нагрузки, симметрию ответственности, формализацию критериев подозрительности, прозрачный учёт издержек комплаенса в общих тарифах и упорядочение терминологии, что позволит сохранить эффективность антиотмывочного режима и не лишит банки предпринимательской направленности.

Список литературы:

[1] Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренным в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: http://pravo.gov.ru 06.10.2022 (дата обращения: 13.10.2026).

[2] Федеральный закон от 15.12.2025 № 462-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» и статьи 4.1 и 5.1 Федерального закона «О специальных экономических мерах и принудительных мерах» // «Собрание законодательства РФ», 22.12.2025, № 51, ст. 7981.

[3] Федеральный закон от 21.12.2021 № 423-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // «Собрание законодательства РФ», 27.12.2021, № 52 (часть I), ст. 8982.

[4] Федеральный закон от 30.12.2020 № 536-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» // «Собрание законодательства РФ», 04.01.2021, № 1 (часть I), ст. 75.

[5] Федеральный закон от 29.12.2012 № 275-ФЗ (ред. от 04.07.2026) «О государственном оборонном заказе» (с изм. и доп., вступ. в силу с 04.08.2026) // «Собрание законодательства РФ», 31.12.2012, № 53 (ч. 1), ст. 7600.

[6] Федеральный закон от 30.12.2004 № 214-ФЗ (ред. от 09.04.2026) «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» // «Собрание законодательства РФ», 03.01.2005, № 1 (часть 1), ст. 40.

[7] Федеральный закон от 10.12.2003 № 173-ФЗ (ред. от 04.08.2026) «О валютном регулировании и валютном контроле» // «Собрание законодательства РФ», 15.12.2003, № 50, ст. 4859.

[8] Федеральный закон от 10.07.2002 № 86-ФЗ (ред. от 04.08.2026) «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2026) // «Собрание законодательства РФ», 15.07.2002, № 28, ст. 2790.

[9] «Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 04.08.2026) // «Собрание законодательства РФ», 07.01.2002, № 1 (ч. 1), ст. 1.

[10] Федеральный закон от 07.08.2001 № 115-ФЗ (ред. от 04.08.2026) «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» // «Собрание законодательства РФ», 13.08.2001, № 33 (часть I), ст. 3418.

[11] «Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая)» от 31.07.1998 № 146-ФЗ (ред. от 04.08.2026) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.10.2026) // «Собрание законодательства РФ», № 31, 03.08.1998, ст. 3824.

[12] «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая)» от 26.01.1996 № 14-ФЗ // «Собрание законодательства РФ», 29.01.1996, № 5, ст. 410.

[13] «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)» от 30.11.1994 № 51-ФЗ // «Собрание законодательства РФ», 05.12.1994, № 32, ст. 3301.

[14] Федеральный закон от 02.12.1990 № 395-1 (ред. от 04.08.2026) «О банках и банковской деятельности» // «Собрание законодательства РФ», 05.02.1996, № 6, ст. 492.

[15] Положение Банка России от 18 июня 2025 г. № 860-П «О требованиях к правилам внутреннего контроля кредитной организации, филиала иностранного банка, через который иностранный банк осуществляет деятельность на территории Российской Федерации, в целях противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, финансированию терроризма и экстремистской деятельности» // Вестник Банка России, 20 августа 2025 г. № 34.

[16] Определение Конституционного Суда РФ от 24.12.2024 № 3476-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы ООО «АВЭЙ РИЭЛТИ» на нарушение его конституционных прав пунктом 3 статьи 845, пунктом 1 статьи 858 Гражданского кодекса Российской Федерации, статьей 7.6, пунктами 5 и 8 статьи 7.7, пунктами 1 и 2 статьи 7.8 Федерального закона «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма».

[17] Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 04.09.2024 № 305-ЭС24-5195 по делу № А40-56514/2023.

[18] Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 20.06.2023 № 305-ЭС23-812 по делу № А40-31224/2022.

[19] «Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 1 (2021)» (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 07.04.2021).

[20] Алексеева Д. Г. «Отказные» полномочия банков в отношении подозрительных операций клиентов: вопросы соблюдения частных и публичных интересов // Банковское право. 2018. № 4. С. 9–17.

[21] Алексеева Д. Г. «Отказные решения» банков по ПОД/ФТ: вчера, сегодня, завтра // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА). 2020. № 8 (72). С. 34–44.

[22] Горлова Е. Н. Кредитные организации как субъекты финансового права // Актуальные проблемы российского права. 2024. Т. 19. № 9. С. 44–53.

[23] Загороднев Ю. А. Кредитные организации как субъекты финансово-правовой ответственности : автореф. дис. канд. юрид. наук. Саратов, 2015. 28 с.

[24] Налоговое право: учебник для вузов / под ред. С. Г. Пепеляева. М.: Альпина Паблишер, 2015. 796 с.

[25] Ручкина Г. Ф. Особые условия допуска кредитных организаций к отдельным сферам экономической деятельности: к вопросу о понятии «уполномоченные банки» // Банковское право. 2021. № 1. С. 7–16.

[26] Ситник А. А. Финансовый контроль и надзор в сфере денежного обращения в Российской Федерации: монография. М.: Проспект, 2020. 240 с.

[27] Назаренко Я., Занина А. Сомнительные штрафы: ВС отменяет комиссии за неисполнение требований антиотмывочного закона // Коммерсантъ. 2024. 15 сент.

References:

[1] The Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote 12.12.1993 with amendments approved during the all-Russian vote 01.07.2020) // Official Internet portal of legal information. URL: http://pravo.gov.ru 06.10.2022 (access date: 13.10.2026).

[2] Federal Law of 15.12.2025 No. 462-FZ "On Amendments to the Federal Law "On Combating the Legalization (Laundering) of Proceeds from Crime and the Financing of Terrorism" and Articles 4.1 and 5.1 of the Federal Law "On Special Economic Measures and Coercive Measures" // "Collection of Legislation of the Russian Federation" 22.12.2025, No. 51, Art. 7981.

[3] Federal Law No. 423-FZ dated 21.12.2021 "On Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation" // "Collection of Legislation of the Russian Federation" 27.12.2021, No. 52 (Part I), Art. 8982.

[4] Federal Law of 30.12.2020 No. 536-FZ "On Amendments to the Federal Law "On Combating the Legalization (Laundering) of Proceeds from Crime and the Financing of Terrorism" // "Collection of Legislation of the Russian Federation" 04.01.2021, No. 1 (Part I), Art. 75.

[5] Federal Law No. 29.12.2012 dated 275-FZ (as amended 04.07.2026) "On the State Defense Order" (amended and supplemented, entry. by virtue of 04.08.2026) // Collection of Legislation of the Russian Federation 31.12.2012, No. 53 (part 1), Art. 7600.

[6] Federal Law No. 214-FZ of 30.12.2004 (ed. 09.04.2026) "On Participation in Shared Construction of Apartment Buildings and Other Real Estate Objects and on Amending Certain Legislative Acts of the Russian Federation" // "Collection of Legislation of the Russian Federation" 03.01.2005, No. 1 (Part 1), Art. 40.

[7] Federal Law No. 173-FZ dated 10.12.2003 (as amended by 04.08.2026) "On Currency Regulation and Currency Control" // "Collection of Legislation of the Russian Federation," 15.12.2003, No. 50, Art. 4859.

[8] Federal Law No. 10.07.2002 of 86-FZ (as amended by 04.08.2026) "On the Central Bank of the Russian Federation (Bank of Russia) (amended and supplemented, entry by virtue of 01.09.2026) // Collection of Legislation of the Russian Federation 15.07.2002, No. 28, Art. 2790.

[9] "Code of Administrative Offences of the Russian Federation" dated 30.12.2001 No. 195-FZ (rev. of 04.08.2026) // Collection of Legislation of the Russian Federation 07.01.2002, No. 1 (part 1), Art. 1.

[10] Federal Law No. 115-FZ of 07.08.2001 (as amended by 04.08.2026) "On Combating the Legalization (Laundering) of Proceeds from Crime and the Financing of Terrorism" // Collection of Legislation of the Russian Federation, 13.08.2001, No. 33 (Part I), Art. 3418.

[11] "Tax Code of the Russian Federation (Part One)" dated 31.07.1998 No. 146-FZ (rev. dated 04.08.2026) (amended and supplemented, entry by virtue of 01.10.2026) // "Collection of Legislation of the Russian Federation" No. 31, 03.08.1998, Art. 3824.

[12] "Civil Code of the Russian Federation (Part Two)" dated 26.01.1996 No. 14-FZ // Collection of Legislation of the Russian Federation 29.01.1996, No. 5, Art. 410.

[13] "Civil Code of the Russian Federation (Part

One)" dated 30.11.1994 No. 51-FZ // Collection of Legislation of the Russian Federation 05.12.1994, No. 32, Art. 3301.

[14] Federal Law No. 395-1 of 02.12.1990 (as amended by 04.08.2026) "On Banks and Banking Activities" // "Collection of Legislation of the Russian Federation" 05.02.1996, No. 6, Art. 492.

[15] Bank of Russia Regulation No. 860-P, dated 18 June 2025, "On Requirements to Internal Control Rules of a Credit Institution, a Branch of a Foreign Bank through which a Foreign Bank Operates in the Russian Federation, for the Purpose of Countering Legalization (Laundering) of Proceeds from Crime, Financing of Terrorism and Extremist Activities" // Bank of Russia Bulletin, August 20, 2025, No. 34.

[16] Determination of the Constitutional Court of the Russian Federation of 24.12.2024 No. 3476-O "On refusal to accept for consideration the complaint of AVEY REALTY LLC on violation of its constitutional rights by paragraph 3 of Article 845, paragraph 1 of Article 858 of the Civil Code of the Russian Federation, Article 7.6, paragraphs 5 and 8 of Article 7.7, paragraphs 1 and 2 of Article 7.8 of the Federal Law "On Combating the Legalization (Laundering) of Proceeds from Crime and the Financing of Terrorism".

[17] Determination of the Judicial Collegium for Economic Disputes of the Supreme Court of the Russian Federation of 04.09.2024 No. 305-EC24-5195 in case No. A40-56514/2023.

[18] Determination of the Judicial Collegium for Economic Disputes of the Supreme Court of the Russian Federation of 20.06.2023 No. 305-ES23-812 in case No. A40-31224/2022.

[19] "Review of the judicial practice of the Supreme Court of the Russian Federation No. 1 (2021)" (approved by Presidium of the Supreme Court of the Russian Federation 07.04.2021).

[20] D. G. Alekseeva "Refusal" powers of banks in relation to suspicious transactions of clients: issues of compliance with private and public interests // Banking law. 2018. № 4. S. 9-17.

[21] Alekseeva D. G. "Refusal decisions" of banks on AML/CFT: yesterday, today, tomorrow // Bulletin of O. E. Kutafin University (MSLA). 2020. № 8 (72). S. 34-44.

[22] Gorlova E. N. Credit institutions as subjects of financial law // Actual problems of Russian law. 2024. VOL. 19. № 9. S. 44-53.

[23] Zagorodnev Yu. A. Credit institutions as subjects of financial and legal responsibility: author's review. dis. cand. jurid. sciences. Saratov, 2015. 28 pp.

[24] Tax law: textbook for universities / ed. S. G. Pepelyaev. M.: Alpina Publisher, 2015. 796 p.

[25] Ruchkina G.F. Special conditions for admitting credit institutions to certain areas of economic activity: to the question of the concept of "authorized banks" // Banking law. 2021. № 1. S. 7-16.

[26] Sitnik A. A. Financial control and supervision in the field of money circulation in the Russian Federation: monograph. M.: Prospect, 2020. 240 s.

[27] Nazarenko Ya., Zanina A. Dubious fines: the Armed Forces cancels commissions for non-compliance with the requirements of the anti-money laundering law // Kommersant. 2024. Sept. 15.

